

Ходжакулова Шахло Аскарровна

*Преподаватель, кафедра русской и мировой литературы
Термезский государственный университет, г. Термез, Узбекистан*

СЕМАНТИКО ФУНКЦИОНАЛЬНО МИКРОСИСТЕМЫ

В ЗНАЧЕНИЕ «ОТЕЦ»

Аннотация: Внутренняя форма общетюркского термина родства «ата» и другие его фонетические варианты имеют тесную связь со значением «охранять», что экстра лингвистически соответствует значениям мужского пола в качестве отца.

Ключевые слова: термин, наука, лексика, язык, значения, словарь.

Khojakulova Shakhlo Askarovna

Lecturer, Department of Russian and World Literature

Termez State University, Termez, Uzbekistan

SEMANTIC AND FUNCTIONAL MICROSYSTEMS IN THE MEANING OF "FATHER"

Annotation: The internal form of the general science term "Ata" and its other phonetic options have a close connection with the meaning of "protect", which the extra linguistically corresponds to the male values as a father.

Key words: term, science, vocabulary, language, meanings, dictionary.

Значение «отец» в современном узбекском литературном языке выражается терминами «*ота, дада, падар*». В классическом литературном языке встречаются и слова *аб, джазира, волид* которые имеют значение «отец». В отдельных диалектах узбекского языка значение «отец» выражается и через формы *ота, ада*. О формах «*ата*» И. Исмоилов отмечает следующее: «в современных тюркских языках форма «*ота*» сохраняется в качестве термина родства, другая же её форма -«*ота*» развивается в значении «отец».

В узбекском литературном языке фонетический вариант «*ота*» является основным по отношению к другим фонетическим, а также лексическим её вариантам. В этом отношении «*ота*» соответствует русскому эквиваленту «*отец*», в узбекском языке «*ота*», а в русском «*отец*» являются доминантами по отношению к другим членам синонимического ряда, инвариантным значением которого является «*ота* (родной отец)». Сходство между русскими и узбекскими эквивалентами *отец-ота* заключается в том, что оба они употребляются и в значении «кровного родства» прямой линии. Кроме того, оба они используются в функции формы почтительного обращения к лицам пожилого возраста мужчин, как знак уважения.

По наличию и отсутствию признака кровного родства в семантической его структуре термин *отец -ота* делится на две группы: а) *отец -ота* «кровный отец»; б) *отец - ота* «некровный отец-отчим». Термин *отец - ота* в значении «родной отец» имеет следующие варианты: «родной отец» - «*папа*» - «*пап-папа-папа*» «*дед, дедушка*», «*дядя*» - «*старший брат отца*», иногда и «*матери*». Термин *отец* в значении "неродной отец-отчим" совпадает со значением: 1) «тесть» «свекор» - «отец жены» - «отец мужа»; 2) «названный отец»; 3) «отчим»; 4) «наставник»; 5) «основатель»; 6) «форма обращения к пожилым мужчинам».

Слово-термин *отец - ота* со значением «родной отец» входит в связь с другими словами - терминами, имеющими значение кровного родства, и образуют своеобразные функционально-семантические микросистемы: в узбекском языке «*ота-бобо*», «*ота — она*», «*ота — бола*»; в русском «*дедушка-бабушка*», «*отец -мать*», «*отец-дети*» - «*родители*». Термин «*дитя*» семантически безразличен по отношению к естественному роду под давлением нейтрализации признака различия мужского и женского пола, кроме этого, «отец» имеет функционально-

семантическую связь со словами *дядя-амаки* «дядя по отцовской линии», *амма-тётя* «тётя по отцовской линии».

При участии термина родства *ота-отец* со значением в узбекском и русском языках образуется ряд функционально-семантических микросистем, между компонентами которых существуют родовидовые отношения, носящие гипонимический характер.

Гипоним «отец» в русском языке вместе с гипонимом *дед* образуют функционально-семантическую микросистему со значением «предки», с гипонимом «дети» - функционально-семантическую микросистему «отец-сын» со значением «совокупность». В понятии родства в русском языке между определенными терминами существует сочетание гипонимических и гетеронимических отношений. Например, в случае отношений "отец - сын" или "отец - мать" гипонимическая связь (то есть отец является родителем, а сын или мать являются детьми) переплетается с гетеронимическим отношением, когда один термин мужского рода (отец) сочетается с терминами, имеющими женский или мужской род (мать, сын).

Аналогично, в отношениях "отец - дед" или "отец - дитя" гипонимическая связь (отец является предком или родителем деда или ребенка) также сочетается с гетеронимическим отношением, поскольку используются разные термины, что указывает на разные роли и пола в семье. Это явление функционально-семантического синкретизма в терминологии родства, где определенные термины объединяют в себе характеристики гипонимов (обобщенных терминов, которые включают в себя различные подтипы) и гетеронимов (терминов с разными лексическими формами, обозначающих разные роли или пола).

Гипоним и гетероним представляют собой различные лингвистические явления. Гипонимы - это термины, которые являются более общими и включают в себя множество подтипов или вариаций. Они представляют собой обобщенные понятия или классы, в которые входят

различные члены. Например, "отец" является гипонимом, включающим в себя подтипы "дед", "муж", "дядя" и т.д.

Гетеронимы, с другой стороны, представляют собой термины с разными лексическими формами, обозначающие разные роли или пола. В контексте родства, гетеронимы могут быть связаны с разными родственными отношениями или ролями в семье. Например, "отец" и "мать" являются гетеронимами, так как они обозначают разные родственные роли с разными полами. Гетеронимические отношения основываются на устойчивой ассоциативной связи между разными членами микросистемы родства. Они показывают различные роли, статусы и отношения внутри семьи.

Таким образом, гипонимы и гетеронимы представляют разные явления в лингвистике. Гипонимы относятся к обобщенным понятиям или классам, в то время как гетеронимы имеют разные лексические формы и обозначают разные роли или пола. Гетеронимические отношения устанавливают связь между этими разными терминами в рамках функционально-семантических микросистем родства. В отличие от гетеронимов и их отношений гипонимы и их отношения не основываются на такой связи. В гипонимических отношениях не всегда возникает устойчивое ассоциативное отношение. Гипонимические отношения функционируют между членами логико-семантических микросистем терминов родства «*ота*» и «*амаки*» («отец и дядя по отцовской линии»), «*ота*» и «*амма*» («отец и тетя по отцовской линии»), в узбекском языке, «*отец-дядя, отец-тётя*» в русском.

В узбекском языке в этих микросистемах члены их парадигмы не всегда устойчиво ассоциируются друг с другом. Между терминами «*ота*» и «*амаки*», «*отец и дядя по отцу*», «*ота*» и «*амма*», «*отец и тетя по отцу*» наличествуют отношения кровного родства, чем отличаются от членов парадигмы функционально-семантических микросистем терминов

родства «*ота-хола*», «*отец-тётя*», которыми определяются по отношению к детям и племянникам. У детей имеются кровное родство с отцами (непосредственно), дядьями, тетями по материнской линии. Различными являются родственные отношения между функционально-семантическими микросистемами терминов «*ота – бола*», «*отец и дитя*», «*бола и амаки*», «*дитя* и *дядя*».

Родственные отношения между членами первой функционально-семантической микросистемы - прямые и непосредственные, а второй функционально-семантической микросистемы - опосредованные. Родственность между «*бола*» и «*амаки*» (*бола-амаки*), а также «*бола*» и «*амма*», «*дитя-тётя*») определяется по отношению детей к отцу.

В родственных отношениях одного лица вступают в действие различные роли и связи, которые основаны на их родственных связях. Каждая из этих ролей определяет отношения этого лица с другими членами семьи. Например, одно и то же лицо может быть отцом по отношению к своим родным детям, их племянниками и племянницами по отцовской и материнской линиям, а также дедушкой или бабушкой по отношению к своим родным внукам, если они имеются. Также, это же лицо может быть мужем по отношению к своей жене, братом по отношению к другим родным братьям и сестрам, зятем по отношению к родителям жены и ее родственникам. Одновременно, это же лицо остается сыном по отношению к своим родителям, внуком по отношению к своим дедушкам и бабушкам, и племянником по отношению к своим родным дядям и тетям. Кроме того, они могут быть свояком по отношению к женам родных братьев и мужьям родных сестер. Это лишь несколько примеров многочисленных родственных связей, в которых одно лицо может находиться. В каждом из этих отношений родственные термины и роли могут различаться, и каждая из них имеет свое значение и контекст в семейной структуре.

Такие множественные родственные связи показывают богатство и сложность системы родства в различных культурных и языковых контекстах. Различные родственные связи могут существовать по отношению к одному и тому же лицу. Это связано с тем, что родственные термины отражают разные роли и отношения, которые члены семьи могут играть между собой. Особенностью терминов родства в функционально-семантических микросистемах является их способность отражать отношения между людьми и указывать на связи внутри семьи. Они выражают и описывают родственные связи, которые могут быть как кровными, так и некровными.

Важно отметить, что общим для всех терминов родства является то, что они выражают отношения между людьми. Они помогают определить степень родства, роли и связи между различными членами семьи. Отношения родства устанавливаются на основе биологической связи (кровного родства) или на основе законодательно установленных отношений (некровное родство, такое как свадьба или усыновление).

Термины родства являются важными в языке и культуре, так как они помогают людям организовывать и описывать свои семейные связи и создавать смысл взаимоотношений между членами семьи. Благодаря этим терминам мы можем более точно и точно обозначать родственные связи и устанавливать коммуникацию внутри семьи и общества.

Итак, родство представляет собой разновидность относительных слов. Относительность терминов родства характеризуется тем, что они обозначают обоюдное, двустороннее (далее многостороннее) родственное отношение между людьми. Эта обоюдность и двусторонность терминов родства помогает точному определению функционально-семантических микросистем, как своеобразной функционально-семантической микросистемы: члены, вышеприведенных рядов, (у которых в качестве одного из членов выступает термин *отец-ота*), объединяются по

общей категориальной семе «кровное родство». Между членами парадигматических рядов каждой из функционально-семантических микросистем существует и дифференциал семы (признак). Например, в микросистеме русского, «отец-дед» («ота-бобо») – три дифференциальных признака: степень возраста, характер родства, социальное положение.

В микросистеме «отец-мать» «ота-она» - также три: естественный род, степень родства, социальное положение, в микросистеме «отец-дитя», «ота-бола» - также три: степень возраста, естественный род (если дитя-бола является дочкой), социальное положение.

Своеобразные дифференциальные признаки свойственны и членам парадигм функционально-семантических микросистем терминов родства *отец-дядя*, *ота-амаки* «отец и дядя по отцовской линии». Доминантой синонимического ряда термина родства со значением в русском языке является «отец», в узбекском языке («ота, дада, падар») — «ота». В словаре терминов родства узбекских говоров отмечается, что значение «отец» передается и посредством слова «ака», «старший брат».

Русское слово «отец», узбекское «ота», как было сказано выше, вместе с другими словами родства составляют определённые парадигматические ряды функционально-семантических микросистем.

1. Гиперо-гетеронимическая микросистема *отец-мать*, *ота-она*, со значением «родители», *отец-дед*, *ота-бобо* со значением «предки», *отец-дитя*, *ота-бола* со значением совокупность.

2. Гиперонимо- гипонимическая микросистема *отец-дядя*, *ота-амаки* «отец»-«дядя по линии отца», *отец-тетя*, *ота-амма* «отец»-«тетя по линии отца».

Согласно функционально-семантическим микросистемам родства в русском языке, составные компоненты отношений родства имеют общую интегральную сему "кровного родства", что указывает на семейные связи, основанные на родственных связях через кровных родителей.

Одновременно, эти компоненты различаются друг от друга по отношению к конкретному члену семьи или родственному статусу. Каждый родственный термин в микросистеме родства указывает на определенную роль и положение в семье. Например, термин "отец" обозначает мужского родителя, который является главным по отношению к своим детям. Термин "дед" относится к мужским предкам и обозначает бабушку и дедушку, а "мать" относится к женскому родителю, который является родителем по отношению к своим детям. Таким образом, хотя все эти термины связаны с "кровными родственными связями", каждый из них указывает на определенный статус и роль в семье.

Это различие и специфика каждого родственного термина позволяют нам строить сложные системы родства и понимать различные связи и отношения между членами семьи. Кроме того, это также отражает значимость и разнообразие ролей, которые каждый член семьи играет в контексте родственных отношений. Например: в ФСМС *отец-мать она* можно обнаружить три дифференциальные семы: некровное родство, естественный род, социальное положение (*мать-она* подчиняется *отец-она*); в ФСМС *отец-дед, она-бобо* — также три дифференциальные семы: степень возраста, разный хронологический срез, родственные отношения.

Касаясь этимологии термина родства *отец-она*, мы присоединяемся к тем ученым, кто высказывал мнение, что тюркское слово «*ата*» с разными фонетическими вариантами тесно связано с общепарадным термином родства «*tata*» (ср. в говорах узбекского языка - *ота, ада, дада*, и др.). О происхождении и об этимологическом значении «*tata*» «отец» М. М. Гухман пишет, что и «*tata*» является наиболее древним термином родства, который предшествовал появлению известного праиндоевропейского «*pitar*» (в таджикском «*падар*»).

Высказанное предположение о связи между общетюркским термином "ата" (и его фонетическими вариантами) и значением "охранять"

может иметь некоторую логическую связь, но необходимо учитывать рассмотрение этого предположения как этимологической гипотезы, которая требует дополнительных исследований и подтверждения.

В эволюции языка возможно появление связей и ассоциаций между звуками и значениями слов, в том числе в семантической сфере родства. Однако, необходимы дополнительные лингвистические и этимологические исследования, чтобы подтвердить или опровергнуть связь между звуковыми компонентами термина "ата" и значением "охранять" в общетюркском языковом контексте. Также не следует забывать, что различные языки и культуры имеют свою собственную терминологию и символику в сфере родства, и связь между звуками и значениями может быть специфичной для каждого языка или языковой семьи. В целом, рассмотрение связи между звуковыми компонентами и значениями терминов родства требует дальнейшего исследования и обоснования на основе лингвистических данных и сравнительного анализа между различными языками и культурами.

Использованные источники:

1. Навоий асарлари луғати. Составители: П. Шамсиев, С. Ибрагимов
Тошкент: Ғ. Ғулом нашриёти. 1972. С.150.
2. Ишаев А. Қорак,алпогистондаги ўзбек шевалар. -Тошкент: Фан,
1977. С. 176.
3. Исмоилов И. Туркий тилларда кавм-қариндошлик терминлари. -
Тошкент: Фан, 1966. - С.150.
4. Исмоилов И. Туркий тилларда кавм-қариндошлик терминлари. –
Тошкент Фан, 1966. - С. 27.
5. Гухман М.М. Доиндоевропейский термины родства в германских
языках // Памяти академика И.Я. Марр - М. - Л., 1978. - С. 98-99.